

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-130-139

ИДИОСТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ.Г. БАЙРОНА «ДОН ЖУАН»

© Яна Алексеевна Гудкова

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

yagudkova@sfedu.ru

Аннотация. Актуальность данной темы определяется потребностью в расширении представлений об идиостиле Дж.Г. Байрона, значимостью портретных описаний для создания художественных образов и недостаточной изученностью данных описаний на материале англоязычных поэтических произведений. Установлено, что разное синтаксическое оформление портретных описаний, от словосочетания до группы сложных предложений, даёт возможность поэту создавать минимизированные, развёрнутые и гипертрофированные портреты. Им соответствуют разнообразные типы контекстно-вариативного членения. Показано, что для идиостиля Дж. Г. Байрона характерно использование разнообразных стилистических средств, с помощью которых создаются как контаминированные портретные описания, так и описания с доминантным стилистическим элементом (портрет-эпитет, портрет-сравнение, портрет-метафора и портрет-антитеза).

Ключевые слова: идиостиль, портрет, октава, синтаксическое оформление, контекстно-вариативное членение, когезия, эпитет, сравнение, метафора, антитеза.

Для цитирования: Гудкова Я.А. Идиостилевые особенности портретных описаний в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 130-139. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-130-139.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Idiostyle peculiarities of portrait descriptions in J.G. Byron's work "Don Juan"

© Yana A. Gudkova

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation

yagudkova@sfedu.ru

Abstract. The relevance of this topic is determined by the need to expand ideas about the idiosyncrasy of J.G. Byron, the importance of portrait descriptions for creating artistic images and the insufficient study of these descriptions based on the material of English-language poetic works. It is established that the different syntactic design of portrait descriptions, from a phrase to a group of complex sentences, allows the poet to create minimized, expanded and hypertrophied portraits. They correspond to various types of context-variable division. It is shown that for the J. G. idiostyle Byron is characterized by the use of a variety of stylistic means, with the help of which both contaminated portrait descriptions and descriptions with a dominant stylistic element are created (portrait-epithet, portrait-comparison, portrait-metaphor and portrait-antithesis).

Key words: idiostyle, portrait, octave, syntactic structure, contextual division, cohesion, epithet, comparison, metaphor, antithesis.

For citation: Gudkova Ya.A. Idiostyle peculiarities of portrait descriptions in Byron's work "Don Juan". *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 130-139. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-130-139.

Введение

Одним из важных понятий литературоведения выступает портрет как элемент литературного произведения, под которым в первую очередь понимается «изображение внешности героя (черт лица, фигуры, позы, мимики жеста, одежды) как одно из средств его характеристики; разновидность описания» [11, с. 520]. В литературоведческой науке

портрет понимается как элемент художественного образа [18]. Последний представляет человека «как неповторимую личность во всём богатстве и разнообразии его психологических и физических особенностей, речевой характеристики, социальной, бытовой, интимной и природной обстановки» [4, с. 22].

Портрет является способом обозначения визуального впечатления и средством характеристики персонажа, а также средством передачи его эмоций и настроения. Посредством портрета автор даёт характеристику и определённой социальной среде, выражая своё отношение к ней [9, с. 206].

Портрет в художественном произведении многофункционален, и его основными функциями являются характерологическая, оценочная и идейно-художественная, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга [12, с. 154]. Но при этом особо значимой представляется оценочная функция, поскольку, как справедливо отмечает В.А. Кухаренко, портрет всегда оценочен [10, с. 137], так как любой его элемент позволяет автору-повествователю дать оценку событиям, продемонстрировать своё мировоззрение.

Кроме того, портрет выполняет и композиционную функцию, будучи связанным с появлением персонажа, которое «строго определено в системе каждого художественного текста» [14, с. 110]. Он в этом случае выступает средством объективно-изобразительной экспозиции [5, с. 18].

Важным положением литературоведения является признание детерминированности способа изображения внешнего облика персонажа жанром, стилем, литературным направлением. Так, например, О.Б. Кунавин и И.И. Кунавина [9, с. 204] отмечают, что портреты персонажей в реалистической литературе как правило реалистичны, лишены чего-либо необычного, доминантными в них выступают бытовые черты. В противоположность этому обыденное нехарактерно для писателей-романтиков, создаваемые ими портреты отличаются преувеличенностью, необычностью и даже фантастичностью.

Кроме того, литературоведы признают, что портрет связан с особенностями идиостиля писателя. Это убедительно доказывают работы, посвящённые анализу портретных описаний в идиостильях писателей-прозаиков и поэтов. Так, для портретов, созданных в произведениях Г.Р. Державина, характерно обилие ярких цветовых эпитетов [16], романтический тип портрета с насыщенными тонами и красками доминирует в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Дж.Г. Байрона [15; 8; 1], синтез эпики и лирики характерен для реалистичных портретов в произведениях А.Т. Твардовского [13]. При этом, как справедливо отмечает О.Н. Шинкевич, благодаря изучению особенностей портрета в произведениях отдельных писателей «появляются новые подходы к рассмотрению данного феномена, что свидетельствует о его незаконченном теоретическом осмыслении в современном литературоведении» [18, с. 84].

Говоря о новых подходах, важно отметить, что проблема индивидуально-авторских особенностей портретных описаний находится на пересечении интересов литературоведения и лингвистики. Авторы литературоведческих работ, упомянутых ранее, постоянно обращаются к анализу языковых средств, используемых писателями и поэтами, в то время как лингвисты опираются на литературоведческие работы, в частности, различные типологии портретных описаний. Тем не менее это не означает полной эквивалентности исследовательских интересов двух наук. Однако границы между этими науками при изучении портрета очерчены недостаточно. Мы полагаем, что, проводя различия между ними, можно использовать понятия профиля и базы, предложенные в когнитивной лингвистике. В лингвистике, по нашему мнению, такой базой выступают язык и стиль портретных описаний и их роль в построении текста художественного произведения с учётом специфики жанра, а профилем – художественный метод писателя или поэта. В литературоведении данный метод, наоборот, выступает базой, а его манифестация в языке – профилем.

Говоря о лингвистическом аспекте изучения портрета, мы рассматриваем последний как интекст (текст в тексте), т.е. как структурный элемент текста со своими целями и задачами. При этом мы «в известной мере абстрагируем его от конкретной ткани художественного произведения» [4, с. 25]. Как показывает исследование И.В. Родионой [17], при исследовании портрета как интекста в центре внимания находятся такие вопросы, как синтаксическое оформление портретных описаний, количество портретной информации (N-компонентность в терминологии Б.О. Кормана [7]) и характер её распределения в тексте произведения, стилистические средства, используемые для создания портретных описаний, и роль последних в текстообразовании.

Также важно отметить, что с позиций лингвистики портрет рассматривается как взаимодействие двух кодов – вербального и визуального. При этом под визуализацией понимается «словесное моделирование визуальных (зрительных) образов» [6, с. 128–129], которое обладает индивидуально-авторским своеобразием и которое даёт возможность читателю интерпретировать явные и скрытые смыслы визуальных образов. Поэтому первостепенное значение для лингвиста при анализе портретов персонажей имеет описание средств словесной визуализации, участвующих в создании художественного образа.

С учётом изложенного выше, в настоящей работе мы предпримем попытку выявить с позиций лингвистики индивидуально-авторские особенности портретных описаний в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан». *Актуальность* темы исследования определяется рядом факторов: масштабностью личности Дж.Г. Байрона, творчество которого оказало огромное воздействие на отечественную литературу; своеобразием жанра его произведения (лиро-эпическая поэма с присутствием комического эпического героя); потребностью в расширении представлений об идиостиле поэта; значимостью портретных описаний для создания художественных образов и недостаточной изученностью данных описаний на материале англоязычных поэтических произведений. *Целью* исследования состоит в выявлении структурно-содержательных и стилистических особенностей портретных описаний в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан».

В работе использовались *методы* лингвистического наблюдения и описания, лингвостилистического и контекстологического анализа, а также метод анализа с помощью тематической сетки.

Обсуждение

В произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» воистину представлена целая портретная галерея персонажей: это сам главный герой и имевшие к нему отношение женщины и девушки: донна Юлия, Гайдэ и её служанка Зоя, Гульбия, Дуду, Аврора, Лейла и другие, отец Гайдэ, друг Дон Жуана англичанин Джон, исторические фигуры: Екатерина II, А.В. Суворов, Г.А. Потёмкин, турецкий султан, различные второстепенные персонажи.

Прежде всего мы обратимся к особенностям **синтаксического** оформления портретных описаний в «Дон Жуане» и их соотносённостью с типами контекстно-вариативного членения данных описаний, описанных в работах В.А. Кухаренко [10] и И.В. Родионовой [17].

Портретные описания в произведении Дж.Г. Байрона могут быть представлены следующими типами синтаксического оформления.

Словосочетанием в составе предложения, кратко характеризующим облик в целом или отдельные детали внешности, описывающим изменения во внешнем облике, особенности жестов и мимики. Приведём примеры.

В первом примере, описывающем появление Дон Жуана при дворе Екатерины II, с помощью двух определений дана характеристика внешнего облика красивого молодого человека в целом и такой значимой для облика детали, как лицо:

... *Who, seeing a handsome stripling with smooth face,*
Thought (what in state affairs is more essential)
That they as easily might do the youngster ... (D.J., 11, XXXV, p.381).

В следующем примере с помощью определений в рамках одной строки дана лаконичная характеристика внешнего облика слугителя гарема, пришедшего на невольничий рынок для покупки рабов:

Just now a black old neutral personage

Of the third sex stepped up, and peering over

The captives seem'd to mark their looks and age... (D.J., 11, XXXV, p.193).

А в примере ниже портретный штрих, привлекает внимание читателя к одной из доминантных деталей в портретных описаниях Дж.Г. Байрона в «Дон Жуане» – глазам героини (донны Юлии):

The darkness of her Oriental eye

Accorded with her Moorish origin ... (D.J., 1, LVI, p.25).

Как правило, такие штрихи входят в состав октав (строф из восьми строк, на которые поделено произведение «Дон Жуан»), имеющих композиционно-речевую форму повествования, и соответствуют такому типу контекстно-вариативного портретного членения, как **контурный (штриховой) портрет**. Как правило, такие штрихи либо однократно характеризуют внешность эпизодического персонажа, либо дополняют деталями описания более значимых персонажей, встречающиеся в разных частях текста.

Несколько лаконичных портретных штрихов-частей предложений, расположенных в разных октавах, могут описывать внешность одного и того же персонажа. В этом случае речь идёт о **дисперсивно-штриховом типе** контекстно-вариативного портретного членения. Именно с данным членением мы имеем дело в октавах, в которых описывается внешность Ламбро, отца возлюбленной Дон Жуана Гайдэ. Первый портретный штрих описывает его глаза, которые, пробудившись ото сна, видит его дочь:

Oh! Powers of Heaven! What dark eyes meets she there?

'T is – 't is her father's – fixed upon the pair (D.J., 4, XXXV, p.164).

Далее портретные штрихи внешности Ламбро содержатся в октавах, описывающих его поведение в ситуациях, когда дочь умоляет его о пощаде и когда он вступает в диалог с Дон Жуаном, намереваясь наказать его за соблазнение дочери:

High and inscrutable the old man stood,

Calm in his voice, and calm within his eye ... (D.J., 4, XXXIX, p.165).

The old man's cheek grew pale, but not with dread,

And drawing from his belt a pistol, he replied ... (D.J., 4, XL, p.166).

И, наконец, портретные штрихи внешности Ламбро появляются в октаве, подчёркивающей его внешнее сходство с Гайдэ, проявляющееся и в одинаковом цвете глаз, и в их гневном выражении, описываемом Дж.Г. Байроном с помощью метафоры огня:

... 't was strange

How like they look'd! the expression was the same.

Serenely savage, with a little change

In the large dark eye's mutual-darted flame (D.J., 4, XLIV, p.167).

Рассмотренные портретные штрихи не только позволяют Дж.Г.Байрону создать динамический образ героя, но и служат средством текстовой когезии, осуществляя связь между разными октавами.

2. **Клаузы сложных предложений**, содержащие краткие, но более подробные описания внешности героев, чем штрихи-словосочетания. Данные описания имеют свою микротему и занимают часть октавы, в которой присутствуют и другие микротемы. Примером могут служить два портретных описания в составе одной октавы (Лолы и Катеньки, девушек из гарема султана). В них присутствуют такие детали, как цвет кожи и глаз, также уделяется внимание красоте рук и миниатюрности ног:

Lola was dark as India and as warm;

Katinka was a Georgian, white and red,

With great blue eyes, a lovely hand and arm,

*And feet so small they scarce seem to tread
But rather skim the earth (D.J., 6, XLI, p.248).*

Такое же синтаксическое оформление имеет портретное описание спящей девушки в гареме, уподобляющее её мраморной статуе. Это сравнение позволяет подчеркнуть спокойную, строгую красоту девушки и белизну её кожи:

*A fourth as marble, statue-like and still,
Lay in a breathless, hush'd, and stony sleep;
White, cold and pure, as looks a frozen rill,
Or the snow minaret on an Alpine steep ... (D.J., 6, LXVIII, p.254).*

Подобные портретные описания также соответствуют, на наш взгляд, такому типу контекстно-вариативного портретного членения, как **контурный (штриховой) портрет**. Они входят в состав октав, имеющих композиционно-речевую форму описания или рассуждения.

По своему N-компонентному составу все рассмотренные типы портретных описаний могут быть отнесены к **минимизированным**.

3. **Сложные предложения**, занимающие всю октаву и посвящённые детальному описанию персонажа. Такое синтаксическое оформление имеет, например, портрет англичанина, с которым Дон Жуан знакомится на невольничьем рынке. В этом описании присутствуют многочисленные детали: манера поведения (внешняя невозмутимость), цвет и выражение лица, качество зубов, структура и цвет волос, наличие ранения:

*He had an English look; that is was square
In make, of a complexion white and ruddy,
Good teeth, with curling rather dark brown hair,
And, it might be from thought, or toil, or study,
An open brow a little marked with care:
One arm had on a bandage rather bloody;
And there he stood with such sang-froid, that greater
Could scarce be shown even by a mere spectator (D.J., 6, XI, p.190).*

Подобные портретные описания соответствуют такому типу контекстно-вариативного портретного членения, как **компактно-дескриптивный портрет**. Октава в таких случаях имеет композиционно-речевую форму описания.

4. **Группа сложных предложений**, каждое из которых по объёму соответствует октаве и которые следуют друг за другом. Такое синтаксическое оформление имеют, например, описания донны Юлии (песнь 1, октавы LX – LXI), девушки по имени Дуду из гарема султана (песнь 6, октавы XLII – XLIII) и Гайдэ, дочери пирата Ламбро (песня 3, октавы LXX – LXXVI), которые мы не приводим в силу ограниченного объёма статьи. В этом случае речь также идёт о таком типе контекстно-вариативного портретного членения, как **компактно-дескриптивный портрет**. Но если портрет, представленный одним сложным предложением-октавой можно отнести с точки зрения N-компонентности к **развёрнутому**, то в случае с несколькими сложными предложениями-октавами мы имеем дело с **гипертрофированным** типом портрета. Данные октавы имеют композиционно-речевую форму описания.

5. **Группа дистантно расположенных сложных предложений**, каждое из которых по объёму соответствует октаве. Примером могут служить портретные описания Дон Жуана в разные периоды его приключений. Так, это октава CXLVII песни 2, описывающий Дон Жуана, лежащего на берегу без сознания после пережитого кораблекрушения, октава LXXVII песни 3, изображающий героя на пиру в доме Гайдэ, октавы XLIII – XLV песни 9, в которых Дон Жуан предстаёт как лейтенант артиллерии, продвигающийся по службе. Данные портретные описания соответствуют такому типу контекстно-вариативного портретного членения, как **дисперсивно-дескриптивный** портрет. Его составляющие осуществляют когезию текста поэмы, создавая вместе с другими типами портретных описаний онтологическую вертикаль образа героя: от раннего детства до успешной карьеры взрослого человека.

Следующим аспектом, который мы считаем необходимым затронуть, это вопрос о типах портретов в «Дон Жуане», выделяемых **на основании используемого в них стилистического приёма**. К ним, согласно данным нашего исследования, можно отнести следующие.

Портрет-эпитет, который фиксирует один признак персонажа. Так, в следующем примере цветовой эпитет *black* участвует в создании мрачного образа служителя гарема:

*As the **black** eunuch enter'd with his brace
Of purchased Infidels ... (D.J., 6, XI, p.190).*

Контрастный по тональности образ молодой девушки, с которой на невольничьем рынке по иронии судьбы сковали именно Дон Жуана, создаётся с помощью метафорического эпитета *blooming*:

*... and it happened the male
Was Juan, – who, as an awkward thing at his age,
Pair'd off with a **Bacchante blooming visage** (D.J., 4, XCII, p.179).*

Использование серии эпитетов позволило Дж.Г. Байрону представить портрет Екатерины II, с одной стороны, подчёркивающий благородство черт лица монарха (*noble, fine, gracious*), а, с другой, намекающий на его излишнюю полноту (*spacious*). Этот портрет наряду с другими фрагментами поэмы способствует созданию противоречивого образа: с одной стороны, мудрой императрицы, с другой, реальной женщины, подверженной порокам:

*Though **rather spacious**,
Her face was **noble**, her eyes **fine**, mouth **gracious** (D.J., 9, LVIII, p.341).*

Портрет-сравнение, который предполагает эксплицитное указание на сходство всего облика персонажа или его детали с каким-либо объектом, также неоднократно представлен в произведении «Дон Жуан». Один из таких примеров был приведён выше при описании спящей красавицы гарема, которую поэт сравнивает со статуей. Другую девушку из гарема Дуду Дж.Г. Байрон также сравнивает со статуей, но на этот раз не с холодным изваянием, а с оживающей статуей Афродиты из легенды о Пигмалионе (**сравнение-аллюзия**). Это сравнение позволяет подчеркнуть не только совершенство внешности Дуду, но и жизненную энергию и страсть, исходящие от неё:

*She look'd (this simile's quite new) **just cut
From marble, like Pigmalion's statue waking** (D.J., 6, XLIII, p.248).*

Ещё одним примером может служить описание Дон Жуана, лежащего без сознания на берегу, в котором Дж.Г. Байрон сравнивает его с увядшей лилией:

*And, **like a wither'd lily**, on the land
His slender frame and palid aspect lay
As fair a thing as e'er made of clay (D.J., 2, CX, p.95).*

А в портретном описании Дон Жуана в период его пребывания при дворе Екатерины II присутствует сравнение с ангелом серафимом, подчёркивающее красоту молодого человека, чья внешность вызывала всеобщее восхищение:

*... he **looked one of the seraphim** (D.J., 9, XLVII, p.338).*

Портрет-сравнение позволил поэту очень ярко описать гнев жены султана Гюльбеи, узнавшей о любовной связи Дон Жуана, который отверг её, с девушкой Дуду. В портретном описании Дж.Г. Байрон сравнивает неподвижную от переполняющих её эмоций Гюльбею с греческой жрицей-прорицательницей Пифией, через которую бог Аполлон, согласно легенде, передавал людям свои послания (**сравнение-аллюзия**). Затем поэт использует сравнение с плакучей ивой для описания волос Гюльбеи, склонившей низко голову в порыве отчаяния, а также сравнение с волной для передачи переполнявших её эмоций:

*She stood a moment as a **Pythoness
Stands on her tripod, agonized** ... (D.J., 6, CVII, p.264).
Her face declined and was unseen; **her hair***

Fell in long tresses like the weeping willow...

And black despair

Stirr'd up and down her bosom like a billow

Which rushes to some shore ... (D.J., 6, CVIII, p.264).

Портрет-метафора, предполагающий скрытое уподобление всего внешнего облика персонажа или его детали какому-либо объекту и часто способствующий раскрытию особенностей поведения и внутреннего мира персонажа. Например, к числу таких портретов можно отнести изображение маленького Дон Жуана, при создании которого используется зооморфная метафора *monkey*:

A little curly-headed, good-for-nothing,

And mischief-making monkey from the birth ... (D.J., 1, XXV, p.17).

Природоморфная метафора огня и артефактная метафора *dyers* используются Дж.Г. Байроном при создании портретного описания Гульбии, разгневанной отказом Дон Жуана принять её любовь. Этот портрет демонстрирует эмоциональность и страстность не только Гульбеи, но и всех восточных женщин:

If I said fire flash'd from Gulbeyaz' eyes,

'Twere nothing – for her eyes flash'd always fire;

Or said her cheeks assumed the deepest dyes.

I should but fring disgrace upon the dyer (D.J., 51, CXXXIV, p.221).

Мифологическая метафора, уподобляющая Дон Жуана богу любви Купидону, позволяет создать образ привлекательного молодого человека:

No marvel then he was a favourite;

A full-grown Cupid, very much admired (D.J., 11, XLI, p.458).

Портрет-антитеза, в основе которого лежит диалектическое единство концепта и антиконцепта [3]. Так, собирательный портрет жителей лесов, проживавших в Кентукки вместе с охотником Буном, одним из первых переселенцев Америки, противопоставляется портрету жителей городов на основе оппозиций «высокий/низкий рост», «физическая сила/слабость»:

And tall, and strong, and swift of foot were they,

Beyond the dwarfing city's pale abortions ... (D.J., 11, XLI, p.458).

Другим примером может быть портрет турецкого султана, акцентирующий внимание на его роскошном одеянии и противопоставленный портрету полководца А.В. Суворова, подчёркивающему скромность полководца и его пренебрежение к внешней роскоши. Эти антитетические портреты расположены в разных октавах и являются средством осуществления антонимической когезии текста [2]:

To see an old man, rather wild than wise

In aspect, plainly clad, besmear'd with dust,

Stript to the waistcoat, and that not too clean ... (D.J., 11, LXXIII, p.286).

To see the sultan, rich in many a gem,

Like an imperial peacock abroad...

With all the pomp of power ... (D.J., 11, LXXIII, p.286).

Выводы

Таким образом, в произведении «Дон Жуан» портретные описания представлены единичными словосочетаниями или группой взаимосвязанных словосочетаний, входящих в состав дистантно расположенных предложений, а также клаузами сложных предложений, занимающими часть октавы (минимизированный портрет), сложными предложениями, равными по объёму октаве (развёрнутый портрет), и группой сложных предложений, каждое из которых равно по объёму октаве (гипертрофированный портрет), в том числе расположенных дистантно друг от друга. В поэме представлены все типы контекстно-вариативного портретного членения: контурный (штриховой), дисперсивно-штриховой, компактно-дескриптивный и дисперсивно-дескриптивный. В случае

дисперсивно-штрихового и дисперсивно-дескриптивного членения портретные описания в «Дон Жуане» участвуют в создании динамических портретов, в том числе онтологической портретной вертикали, и осуществлении когезии частей поэмы.

Для создания портретных описаний Дж.Г. Байрон использует разнообразные стилистические средства. Их учёт позволяет выделить в рассматриваемой поэме такие типы портретов, как портрет-эпитет, дающий предельно лаконичную характеристику внешности, портрет-сравнение, сопоставляющий внешний вид героев с разнообразными объектами, в том числе мифическими или литературными персонажами, портрет-метафора, уподобляющий внешний облик персонажа и его детали различным объектам, а также портрет-антитеза, противопоставляющий внешний облик разных персонажей и участвующий в осуществлении антонимической когезии текста. Все эти виды портретов, а также контаминированные портреты с использованием разных стилистических средств, позволяют Дж.Г. Байрону создавать яркие, запоминающиеся образы как главных, так и второстепенных героев

Список источников

1. *Абдулкеримова К.А., Агларова З.М.* Вербализация внешних и психологических особенностей байронического героя // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 35. Вып. 2. С. 55–61.
2. *Боева (Боева-Омелечко) Н.Б.* Антонимическая когезия в современном английском языке // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сборник научных трудов. Рязань: Рязанский государственный университетим. С.А. Есенина, 2002. С. 199–203.
3. *Боева-Омелечко Н.Б.* Концепт и антиконцепт как диалектическое единство // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 39–42.
4. *Борисова Е.Б.* О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35(172). С. 20–26.
5. *Гинзбург Л.Я.* О литературном герое. Л.: Сов. писатель, 1979. 224 с.
6. *Клюева А.Н.* Словесная визуализация в рассказах Джона Апдайка как коммуникативный феномен // Человек и язык в коммуникативном пространстве: Сборник научных статей. 2018. Т. 9. № 9. С. 128–133.
7. *Корман Б.О.* Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 113 с.
8. *Косяков Г.В.* Поэтика портрета в поздней лирике М.Ю. Лермонтова. Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 16. № 2. С. 8–17.
9. *Кунавин О.Б., Кунавина И.И.* Проблема портрета в художественной литературе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 202–207.
10. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
11. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
12. *Малетина О.А.* Функционально-коммуникативный подход к изучению словесного портрета в художественном произведении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2007. № 6. С. 154–157.
13. *Минералова И.Г.* Портрет героя в поэзии Александра Твардовского о Великой Отечественной войне // Литература в школе. 2012. № 5. С. 9–13.
14. *Невская П.В.* Литературно-живописное портретирование в пространстве художественной коммуникации // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1 (30). С. 109–111.

15. *Никишов Ю.М.* Романтические краски на портретах в поэзии Пушкина // Мир романтизма: Памяти Ирины Вячеславовны Карташовой (1931–2019). Статьи и воспоминания. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. С. 61–73.
16. *Поташова К.А.* Цветовая визуализация художественного образа как особенность творческого метода Г.Р. Державина // Научный диалог. 2019. № 11. С. 199–214.
17. *Родионова И.В.* Портрет в строе текста современного английского рассказа // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
18. *Шинкевич О.Н.* Портрет-описание как один из основных художественных приемов изображения литературного героя (на примере ранних повестей А.И. Куприна) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 83–97.

References

1. *Abdulkerimova K.A., Aglarova Z.M.* Verbalization of the external and psychological features of the Byronic hero // Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanitarian Sciences. 2020. Vol. 35. No. 2. P. 55–61.
2. *Boeva (Boeva-Omelechko) N.B.* Antonymic cohesion in modern English // Text and Discourse: Traditional and Cognitive-Functional Aspects of Research: Collection of Scientific Papers. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Esenin, 2002. P. 199–203.
3. *Boeva-Omelechko N.B.* Concept and anti-concept as a dialectical unity // Cognitive Research of Language. 2014. No. 18. P. 39–42.
4. *Borisova E.B.* On the meaning of the notions 'literary image' and 'figurativeness' in literary studies and linguistics // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. No. 35(172). P. 20–26.
5. *Ginzburg L.Ya.* On the literary hero. L.: Sovetsky Pisatel, 1979. 224 p.
6. *Klyueva A.N.* Verbal visualization in John Updike's stories as a communicative phenomenon // Man and Language in the Communicative Space: Collection of Scientific Articles. 2018. Vol. 9. No. 9. P. 128–133.
7. *Korman B.O.* Studying the text of a literary work. M.: Prosveshchenie, 1972. 113 p.
8. *Kosyakov G.V.* The poetics of a portrait in Mikhail Lermontov's late lyrics. Human Sciences: Humanities Research. Vol. 16. No. 2. P. 8–17.
9. *Kunavin O.B., Kunavina I.I.* The problem of a portrait in fiction // Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. 2017. No. 2. P. 202–207.
10. *Kukharensky V.A.* Interpretation of the text. 2nd ed., revised. M.: Prosveshchenie, 1988. 192 p.
11. Literary encyclopedic dictionary / Ed. by V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaev. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1987. 752 p.
12. *Maletina O.A.* Functional and communicative approach to the study of verbal portraits in literary works // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2007. No. 6. P. 154–157.
13. *Mineralova I.G.* The portrait of a hero in Alexander Tvardovsky's poetry about the Great Patriotic War // Literature at School. 2012. No. 5. P. 9–13.
14. *Nevskaya P.V.* Literary and visual portraiture in the space of artistic communication // Cultural Life of the South of Russia. 2009. No. 1 (30). P. 109–111.
15. *Nikishov Yu.M.* Romantic colours on portraits in Pushkin's poetry // The World of Romanticism: In Memory of Irina Vyacheslavovna Kartashova (1931–2019). Articles and Memoirs. Tver: Tver State University, 2022. P. 61–73.

16. *Potashova K.A.* Color visualization of an artistic image as a feature of G.R. Derzhavin's creative method // *Nauchnyi dialog*. 2019. No. 11. P. 199–214.
17. *Rodionova I.V.* Portrait in the structure of a modern English short story // Abstract of the dissertation. Candidate of Philology. Moscow, 2004. 20 p.
18. *Shinkevich O.N.* Portrait-description as one of the main artistic techniques for depicting a literary hero (on the example of the early novels of A.I. Kuprin) // *Uch. Zap. The Crimean Fed. V.I. Vernadsky University. Philol. sciences*. 2017. Volume 3 (69). No. 3. P. 83–97.

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 05.08.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 05.08.2025.